

Розділ 2

Інноваційні процеси в економіці

УДК 502.33

П.В. Касьянов

Концепция гуманистической экономики. Часть 1. Предпосылки

Статья характеризует основные причины и отличительные черты существующей экономики, с неизбежностью ведущей все человечество к глобальной экологической и гуманитарной катастрофе. Среди основных признаков приближения экологического коллапса отмечаются: сведение лесов, постоянные потери биоразнообразия, ухудшение качества почв, опустынивание. В статье обоснована необходимость перехода к гуманистической экономике и сформулированы предпосылки и основные направления этого перехода.

Ключевые слова: гуманистическая экономика, ссудный процент, паразитизм, эксплуатация, конкуренция, протестантизм, Ньютоно-Картезианская парадигма.

Статья представляет концепцию гуманистической экономики как принципиально новой экономической модели, кардинально отличной от доминирующего сегодня в мире типа так называемой «рыночной экономики», но также и существенно не совпадающей с социалистической и коммунистической моделями. Термин «гуманистическая экономика» введен в научный обиход не мной (хотя я пришел к нему независимо от кого бы то ни было). По крайней мере, один достаточно основательный труд под таким названием – «Гуманистическая экономика» – был опубликован несколько лет тому назад известнейшим экономистом, недавно ушедшим от нас академиком Н.П. Федоренко.

Однако *в его книге речь идет о мерах по гуманизации существующей экономической модели*, академик Федоренко главным образом исходил из сегодняшних российских и зарубежных реалий, отталкивался от процессов углубления социально-экономических и демографических проблем, а не из понимания *принципиальной несостоятельности паразитического и антиприродного строя и даже типа цивилизации* (что объясняется ниже), сложившихся в США и других западных странах и подчиняющих себе весь мир.

В отличие от подходов Н.П.Федоренко предлагаемая в данной статье концепция носит фундаментальный характер, она нацелена не на смягчение проблем и паллиативные решения в социально-экономической сфере по примеру ряда развитых стран, а на переход к обществу иного типа, переход, основывающийся на новой

Касьянов Павел Владимирович, доктор экономических наук, заместитель Генерального директора ООО «ФРЭКОМ», г. Москва, Российская Федерация.

© П.В. Касьянов, 2010

научной и мировоззренческой парадигме, призванной заменить так называемую Ньютоно-Картезианскую парадигму, научно-техническое и социально-экономическое **развитие на основе которой исчерпало свой потенциал.**

Человечество, управляемое глобализаторами с помощью преимущественно финансовых рычагов, военно-политического давления и информационной обработки массового сознания, находится в плену ложных концепций и в массе не способно осмыслить катастрофичности глобальных процессов, а также и возможностей и даже необходимости предпринять нетривиальные шаги для предотвращения цивилизационного краха. *«Никто не находится в более безнадежном рабстве, чем те, кто без оснований верит в свою свободу»* – эти слова Гёте прежде всего относятся к апологетам либерализма, западного образа жизни, ценностей общества потребления и так называемой «демократии». Действительная – финансово-паразитическая – природа власти в США и основных странах запада будет охарактеризована ниже.

Экономисты и политики, погруженные в те или иные частные проблемы экономической науки и практики, могут заподозрить автора этих строк в искусственном, необоснованном нагнетании катастрофизма. Однако это **совершенно не так**: любому исследователю, заглядывающему за рамки экономики как таковой, изучающему процессы цивилизационного, глобального характера, в особенности – влияния экономики на природу, на отношения в социуме, деградацию духовности и душевной сферы – очевидно, что по целому ряду жизненно важных аспектов развития человечества наблюдаются явные деградационные процессы, некоторые из них могут стать катастрофическими.

Приведем лишь несколько примеров.

1. Ежегодно на планете исчезает по крайней мере 50 тыс. видов растений и животных. Обыватель, политик, экономист этого пока не видят – до поры, до времени эти процессы будут очевидны только экологам, биологам, географам. Когда они станут явно видны всем – будет уже поздно, процесс, безусловно, будет необратимым, что приведет к разбалансировке, нарушению функционирования природной системы планеты Земля в целом. *«Из биогеографических исследований известно, что утрата 50% среды обитания ведет к потере примерно 10% видов (Vitousek, 1994)»* [1].

2. Потери тропических лесов оцениваются в 15–17 миллионов га в год. Если тысячу лет тому назад их площадь составляла 3,5 млрд га, в 1955 г. – еще 3,3 млрд га, то в 2000 году – уже лишь 2,1 млрд га, то есть потери тропических лесов за последние 45 лет составили 86% от их потери за весь исторический период (официальные данные ООН). За последние три десятилетия площадь всех лесов уменьшилась на 1 млрд га, что составляет 20% их совокупной площади. *Разрушение экосистем суши, в особенности лесных экосистем, вызвало изменения интенсивности влагооборота на суше, который на 70% контролируется растительностью, в первую очередь лесной... Произошедшее в результате вырубки лесов снижение круговорота воды способствовало расширению пустынь, развитию засушливости, росту числа засух... Биомасса агроценозов, создаваемых на месте леса, никогда не достигает биомассы леса, а по продуктивности агроценозы всегда уступают естественным экосистемам* [1].

3. Плодородие почв значительно снизилось в результате использования искусственных удобрений и из-за воздействия загрязняющих веществ. Сельскохозяйственные технологии разрушают почву, значительные объемы почвы смываются, происходит опустынивание. Почвенные организмы гибнут в результате эрозии, уплотнения почвы сельскохозяйственной техникой, распашки, внесения пестицидов и минеральных удобрений. Использование пестицидов и других искусственных веществ ведет к росту раковых заболеваний.

Излишне говорить, что конечными потребителями подавляющего большинства природных богатств являются страны западной цивилизации. Не требуется построения моделей, чтобы на основе вышеприведенных фактов сделать вывод о быстром движении к глобальной экологической катастрофе.

Казалось бы, и этих примеров экологического свойства вполне достаточно, чтобы задаться вопросом: *а не являются ли противоречия между современным характером развития общества и природой следствиями каких-то фундаментальных причин, какого-то порока развития?* Но этот вопрос – только начало, отправная точка для осознания агрессивности и антиприродной сущности современной экономики.

Экономисты оценивают работу, функционирование экономики, так сказать изнутри, с точки зрения экономических критериев, используя для этого такие показатели, как ВВП и темпы его роста, национальный доход, дефицит бюджета, объем и структуру экспорта и импорта, учетную ставку, уровень безработицы и другие. Социально-экономическое неравенство оценивается с помощью коэффициента Джинни. Но у экономистов нет инструментов, показателей, критериев для оценки успешности экономики с точки зрения того, куда эта экономика ведет общество, человечество, человека, становится ли жизнь людей лучше, гармоничнее, радостнее, безопаснее, помогает ли обрести смысл жизни, раскрыть творческие возможности, вырасти как личности, стать более духовными, нравственными, мудрыми, добрыми, любящими. И даже тот факт, что господствующая модель экономики ведет к экологической катастрофе, не находит отражения в экономической теории и практике.

Для подавляющего большинства служителей этой науки (за исключением представителей так называемой «экологической экономики») такая постановка вопроса удивительна и непонятна, так как они привыкли считать, что хорошие темпы развития экономики тождественны улучшению жизни общества, благу для людей.

Однако этот подход заведомо не может быть правильным, он концептуально некорректен. Экономике нельзя подобно машине оценивать лишь по ее техническим, динамическим характеристикам, по тому, как она едет, безотносительно к тому, куда она «везет» человечество. Очевидно, что *быстро двигаться к глобальной экологической, военной или гуманитарной катастрофе хуже, чем медленно*, не говоря уже о гипотетической *возможности гармоничного развития общества не на антиприродной основе*, чему и посвящена эта статья.

Экономика производит все больше более разнообразных и принципиально новых вещей, товаров, но при этом губит природу планеты и ведет к духовной деградации, и, как будет показано ниже, *это фундаментальное свойство экономики и общества такого типа*. Воздух в городах несопоставим с природным, то же относится и к питьевой воде. Качество еды в целом ухудшается, так как в погоне за прибылью, а иногда и просто для экономического выживания предприятий производителям приходится делать продукцию сельского хозяйства и сами продукты питания все более искусственными. Но и глобальная экологическая угроза при всем ее гигантском масштабе – это лишь одно из проявлений глубинной проблемы человечества.

Наиболее ярко эта *паразитическая антиприродная сущность проявляется в кредитно-финансовой системе и прежде всего в банковском проценте*. Ссудный процент – это узаконенное ростовщичество, и размер ссудного процента отражает уровень жажды наживы, степень эксплуатации, паразитизма и экономического порабощения, мотивы и поведение, агрессивные по отношению к остальному миру.

Паразитическая злокачественная суть современной экономики западного типа может быть наглядно проиллюстрирована следующим расчетом: «Если бы кто-нибудь вложил капитал в размере 1 пенни в год Рождества Христова с 4% годовых, то в 1750 году на вырученные деньги он смог бы купить золотой шар весом с Землю. В 1990 году он имел бы уже эквивалент 8190 таких шаров...» [2]. Поэтому фиктивный финансовый капитал разросся до угрожающих размеров – обороты валютного и фондового международных рынков в сотни раз превышают производственные и торговые обороты.

Естественно, что ни эквивалента восьми тысяч золотых шаров, ни даже одного такого шара никем не могло быть присвоено, поскольку производительная сила общества, опирающаяся на природные и людские ресурсы, в принципе, не может обеспечивать экспоненциальный рост производства, а ростовщичество имеет свойство именно экспоненциального, злокачественного (так размножаются раковые клетки) роста.

Во всяком случае **ростовщичество, да еще и усиленное правом эмиссии мировых денег – это основа для того, чтобы в какой-то момент небольшая группа людей смогла наконец присвоить себе все активы, всё производимое и даже то, что будет произведено в будущем.** В определенной мере помехами этому являются только некоторые народы, государства, обладающие той или иной политической самостоятельностью и военной силой. Так не означает ли это, что уже кем-то присвоен механизм осуществления и дальнейшего укрепления и централизации глобальной финансовой власти?

После узаконения ростовщичества, а затем и узурпации частными лицами права эмиссии «самых мировых» денег – полное финансовое порабощение землян стало лишь вопросом времени. Это выводимое чисто математически следствие, если не принимать во внимание «человеческого фактора»: силы духовности, знания, воли, правды – только это дает шанс, но лишь шанс – противостоять созданию глобальной полновластной паразитической системы – всевластия единиц.

На рис. 1 представлены: модель распределения доходов в современной финансово- и процентократической экономике (левый рисунок) и гипотетическая модель, которая может сформироваться в результате эволюции нынешней модели, если она будет беспрепятственно действовать на глобальном уровне.

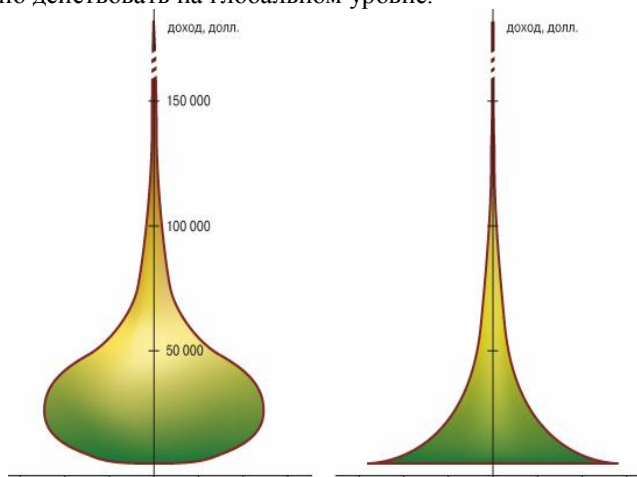
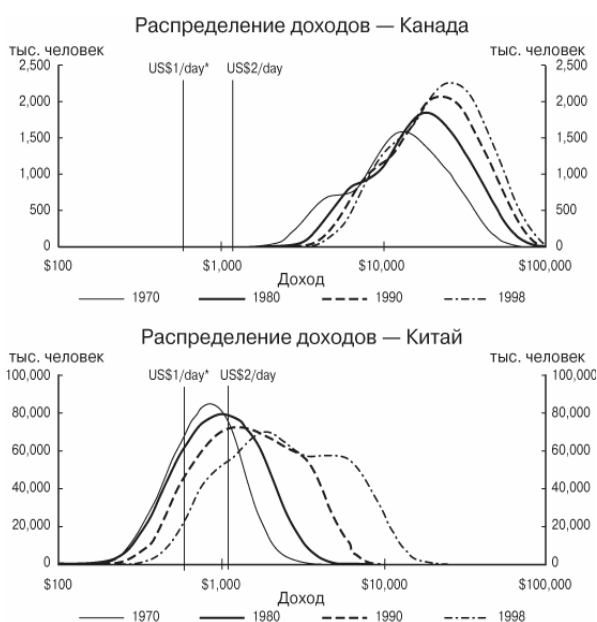

Рис. 1. Распределение доходов в современной финансово- и процентократической экономике (левый рисунок) и гипотетическое изменение ее в будущем (правый рисунок)

Существующая сегодня модель составлена на основе графиков, приведенных в работе «Poverty, inequality and the distribution of income in the Group of 20», авторы – Xavier Sala-i-Martin и Sanket Mohapatra, в которой графически представлены данные по распределению жителей каждой из стран большой двадцатки (G 20) по подушевым доходам. В качестве примера на рис. 2 приведены эти логарифмические кривые для Канады и Китая. Не вдаваясь в детали, можно сказать, что сами по себе кривые по форме достаточно похожи для всех 20 стран (хотя есть и нюансы), при этом разница в доходах между Индией и США колоссальна. И для Китая, и для Канады можно построить свои «луковицы» распределения доходов, основное зрительное отличие будет в том, что «тело луковицы» (и ее дно, и место перехода в стрелу) в случае Китая, не говоря уже об Индии, расположено значительно ниже, чем для Канады.

*Официальная черта нищеты (ООН и Всемирного Банка) – доход на душу населения 1 доллар в день и черта бедности 2 доллара в день в ценах 1985 года (в пересчете на 1996 г.)

Рис. 2. Распределение доходов на душу населения (или распределение населения по уровням доходов)

Логарифмическая шкала на этих графиках создает зрительную иллюзию нормального распределения.

В действительности модель распределения доходов имеет форму луковицы, у которой стрела в миллионы или по крайней мере в сотни тысяч раз превышает по высоте тело «луковицы» (во всяком случае для США и для глобальной «луковицы»).

В верхних частях стрелы обретаются "всесильные" хозяева США и большей части мира, ниже – крупные банкиры и промышленники, в нижней части стрелы – основная (по массе) часть истеблишмента – все, кто активно заинтересованы в поддержке такой финансово-кратической паразитической системы (президенты, премьер-министры, сенаторы, руководители важных международных и национальных (США) институтов),

у корня стрелы – более мелкие служители «системы» (политологи, журналисты, телевизионщики, юристы, менеджеры среднего звена), интерес которых – быть в верхней части луковицы, а при определенных усилиях и удаче подняться в стреловую часть. Все вышеупомянутые образуют незыблемую иерархическую структуру – и, что не менее важно, **механизм процентной финансовой власти**, изображая это как "демократию", "свободы", "права".

Обитатели «стрелы луковицы» не просто получают фантастические по размерам доходы – они паразитируют на всех остальных и держат их, по сути, в рабстве. Так, более 95 % жителей США живут в кредит, при этом еще большего масштаба достигают паразитизм и эксплуатация на международном, глобальном уровне. США в лице ФРС выпускают доллары, распределяют среди своего населения (через банки, бюджеты, бизнес), главным образом, на процентной основе, создают избыток денег, отчасти нейтрализуя его за счёт финансовых активов — «фиктивных», — искусственно раздутых акционерных капиталов; а поскольку доллар является международной валютой, то «финансовый пузырь», выдуваемый в Америке, распределяется на всех пользователей доллара и все экономики, чья национальная валюта (её эмиссия), как в России, привязана к валютной выручке, или которые хотя бы берут долларские кредиты, производят расчеты в долларах.

«Среднестатистически с использованием механизма ссудного процента «развитые» страны ежедневно перечисляют «развивающимся» 100 млн долларов, а получают с них в виде возвратов и процентов 200 млн долларов [2].

В пределе эта ситуация может описываться следующей простой формулой: **США и ФРС выпускают деньги и акции, а остальной мир – товары, создаёт активы**, борясь при этом за право поменять свои товары на зелёные бумажки, которых уже сегодня только в наличности печатается (а есть ещё и безналичные цифры на банковских счетах) **35 миллионов банкнот ежедневно на сумму в среднем 635 миллионов долларов при себестоимости изготовления одной банкноты — примерно 5,7 цента. Уникальный по прибыльности бизнес: на один доллар затрат примерно 318 долларов дохода**, но этого мало; так как значительная часть долларов проходит через кредитные операции, то эта доходность оказывается существенно выше. Разве можно это сравнить с нефтяным бизнесом, где в лучшем случае можно на доллар получить порядка десяти, да ещё и требуется сначала вложить миллиарды долларов в освоение месторождения.

На рис. 3 представлены данные Маргрит Кеннеди по сопоставлению долей населения Германии соответственно: терпящего потери от кредитной системы и оказывающегося в выигрыше. Маргрит Кеннеди показала на основе анализа децильных групп для ФРГ, что «первые 80% населения больше платят по процентам, чем получают, следующие 10% получают несколько больше, чем платят, а последние 10% получают в два раза больше, чем платят. Это в совокупности и есть та часть, которую потеряли первые 80% населения». Эти данные дают точное представление о работе механизма, позволяющего богатым становиться все богаче, а бедных делающего все беднее. Если мы более пристально посмотрим на последние 10% населения относительно их доходов от процентов, то снова столкнемся с феноменом показательного роста. Для последнего 1% населения доходы от процентов превышают в 10 раз доходы всей последней децильной группы, а для последних 0,1% – более чем в 100 раз.

Сопоставление потерь и прибыли от процентов в семейных бюджетах (10 групп по 2,5 млн семей в каждой)

Рис. 3. Сопоставление доли населения, терпящего потери от кредитной системы, и доли граждан, оказывающихся в выигрыше

Имея в своем распоряжении такую пирамиду, можно безбоязненно разрешить демократию и свободы абсолютно во всем, кроме посягательства на саму пирамиду, точнее «стрелу луковицы». Ну а посягать на нее даже в мыслях очень сложно: массовое сознание поддерживается с помощью СМИ в состоянии поглощенности суетными, сенсационными, катастрофическими, трагическими социальными проявлениями и мифическими представлениями («демократия», «свобода», «необходимость конкуренции», «терроризм»).

Особо отмечу агрессивность ссудного процента по отношению к природным ресурсам и объектам, к природе, которая обесценивается в расчетах экономической эффективности посредством дисконтирования и неучета многих экстернатальных эффектов, и соответственно агрессивности к будущим поколениям.

Инвесторы, особенно интересующиеся нефтью, газом, золотом и рядом других полезных ископаемых, движущим мотивом имеют извлечение не просто высоких доходов, а именно рентных доходов (с учётом необходимости выплаты процентов по кредитам), в которые переходит та часть национального богатства, которая заключена в месторождении. При этом они склонны применять весь возможный арсенал средств для максимизации извлекаемой в свою пользу доли рентного дохода. Естественно, как правило, даже без учета экологических потерь национальное богатство по завершении разработки месторождения существенно снижается.

Основным, фундаментальным признаком преобладающего («западного») типа цивилизации является паразитирование искусственных технических, финансовых и институциональных систем (точнее единой системы, проявляющейся через финансы, управленческие структуры – в широком смысле, а также технико-технологические аспекты) на природной системе, возможности которой ограничены, как ограничен лист, поедаемый гусеницами.

Материальные потребности нормального (с относительно сбалансированными материальными и духовными потребностями) человека ограничены, а основной объем и спектр его нематериальных потребностей удовлетворяется без посредства рынка.

По мере неизбежного достижения границ в удовлетворении естественных (в смысле нормальных, не противоестественных) человеческих потребностей в экономике западного типа все возрастает роль стимулирования искусственных и противоестественных потребностей.

Это не только наркотики, алкоголь, порно («экономика порока»), но и индустрия рекламы, насилия в кино, триллеров и т. д., а также такие «безобидные» рынки, как фармацевтический, рынок спортивных зрелищ и прочих шоу, рынки правовых, особенно адвокатских, а также медицинских услуг, фондовые рынки, среди которых все возрастает доля «сервисно-паразитической экономики». Адвокаты заинтересованы в росте преступности, и чем более серьезные преступления, тем лучше. Таким образом, помимо преступников как таковых, мы получаем в обществе ещё одну прослойку, кровно заинтересованную во всемерном росте преступности, за исключением может быть мелкой преступности, не сулящей адвокату больших доходов.

Производители продуктов питания нисколько не озабочены тем, чтобы пища была здоровой и улучшала (не ухудшала хотя бы) физическое и духовное состояние. Все это – *проявление Закона объективного ускоренного роста «экономики порока» по мере развития вульгарно-материалистической, технократической, паразитически-эксплуататорской цивилизации и достижения ею достаточно высокого уровня удовлетворения естественных* (в смысле не противных человеческой природе) потребностей большинства. Помимо того, что сегменты рынка, культивирующиеся на пороке, объективно должны развиваться в силу естественного роста рынка («либеральной экономики») в целом, просто как занятие «свободных ниш», есть и фундаментальные факторы, предопределяющие ускоренное развитие «порочной экономики»:

- деградация личности гораздо более легкодостижимый и сопровождающийся получением различного рода удовольствий процесс, нежели развитие личности, требующее не только внешних условий и возможностей, но прежде всего духовности, целеустремленности, воли, внутреннего стержня и постоянных собственных усилий, работы над собой;

- поле развития различных форм и видов порока несравнимо шире, нежели узкий сектор гармоничного развития; аналогия: поле вариантов хорошо «сыграть Моцарта» очень узко, но количество, пространство вариантов сыграть его плохо, бездарно практически не имеет пределов;

- в силу того, что религия в значительной мере сдерживала массовое, широкое распространение всех мыслимых пороков (конечно, в каком-то объеме они всегда существовали) теперь при сломе религиозных барьеров на пути «расцвета пороков», последние получают значительный потенциал развития, величина которого зависит от «успехов» западной цивилизации на «восточных фронтах».

Причем для доказательства действия **Закона объективного ускоренного роста «экономики порока»** не нужно ждать будущего – достаточно сделать ретроспективный анализ и убедиться в том, насколько быстрее росла «экономика порока» по сравнению с экономикой в целом в тех же США, Западной Европе.

В США черный рынок наркотиков был сформирован к 1920-м годам прошлого столетия. За 80 лет этот (уже мировой) рынок разросся до того, что, только по международно признанным данным ООН, оборот рынка наркотиков составляет 400 млрд долл. (что превышает оборот мировой нефтяной отрасли), в «отрасли» заняты около 20 миллионов человек и обслуживаются от 70 до 100 миллионов потребителей.

Почти половина этих потребителей живет в США, которые предъявляют спрос на самом большом и растущем рынке наркотиков. Можно предположить, что и в дальнейшем этот рынок будет по темпам роста опережать традиционные отрасли, такие, как производство пищевых продуктов, легкая промышленность.

Оборот только мобильной (!) порноиндустрии достиг полумиллиарда долларов в год. В 2004 году пользователи мобильных телефонов потратили более 400 миллионов долларов на различные картинки и видео порнографического содержания. Этот оборот увеличивается с каждым годом и по прогнозам к 2010 году может достигнуть отметки в 5 миллиардов долларов (по данным агентства Рейтерс).

Если же говорить о «большом» рынке порноиндустрии, то по оценкам экспертов испанского порноконцерна Private Media Group, ежегодный оборот только легального! рынка (видео, журналы и сайты) составляет около 60 млрд долл. Крупнейшим производителем такой продукции являются США, доходы которых сопоставимы со сборами от художественных фильмов (от себя добавлю, что и художественные фильмы по большей части несут информацию агрессии, насилия, держатся на «порнухе» и «чернухе»). О масштабах и доходности этого бизнеса в Америке говорит то, что самые популярные в США виды спорта – вместе взятые баскетбол, футбол, бейсбол и хоккей – приносят меньшую прибыль, чем порноиндустрия. А ведь этот рынок (проституция в данном случае не входит в него) достаточно молод, порнография прошла долгий путь запретов, но, естественно, победила. В американском кинематографе порнографии не было вплоть до начала 1950-х годов.

Тогда же (1953 г.) начал выходить «Playboy». Порносайты занимают самое «весомое» место в Интернете. Так, сайт Porn.com, проданный в этом году за 9,5 млн долларов, установил тем самым рекорд года (2007) по продажам для веб-адреса. Наиболее дорогим среди веб-адресов является Sex.com, который оценивается в 12 млн долларов. Онлайн-овая секс-индустрия переросла все остальные Интернет-бизнесы. По данным компании TopTenReviews.com, которая специализируется в веб-статистике, мировые доходы порнографической индустрии в 2006 году составляли, по меньшей мере, 97 млрд долл., почти удвоившись по сравнению с 2003 годом, когда данный показатель равнялся \$57 млрд. Для сравнения: все продажи компании Google в 2006 году равнялись \$13,4 млрд.

По умеренным оценкам годовой оборот мирового рынка поддельных медикаментов составляет 20 млрд долларов. Но, наверное, самым выгодным, масштабным из всех не виртуально-финансовых американских бизнесов является военно-промышленный, потребление продукции которого предполагает назначение врагов и расправу с ними. В «лучшие годы» военный бюджет США доходит до полутриллиона долларов в год. «По подсчетам специалистов ЮНЕСКО, после 1945 года в мире погибло от 16 до 24 миллионов мужчин, женщин и детей в агрессиях, спровоцированных и развязанных США. 16 – это консервативная оценка, 24 – максимальная».

Многие непримиримые критики СССР, «коммунизма» и коммунистов, всего «советского» склонны крах всего этого трактовать как возврат в русло христианства (из «империи зла», «царства антихриста») и одновременно на магистральный путь развития, который сейчас почему-то должен пролегать через удушливые джунгли капитализма и пугы порока.

При этом мало кто замечает очевиднейшее противоречие: *капитализм размыкает, изживает, «зачищает» христианские ценности куда более эффективно, чем «развитой социализм», обвиняемый «капиталистами» в безбожии* и материализме. Поэтому, если какой-то возврат и возможен, то либо к «первобытному капитализму» (что и произошло в России), либо к обществу христианских и других духовных, религиозных ценностей. В настоящее время откат к капитализму привел к тому, что части отвергнутых им сограждан ничего другого не оставалось, как только вернуться в храмы. Но те, кто себя видит «успешным» в этом обществе, практически автоматически лишают себя возможности быть истинно верующими, духовными людьми независимо от того, ходят ли они в церковь, или бегают от нее.

Паразитическая злокачественная суть современной экономики западного типа проявляется в механизмах генерации различных видов доходов: эмиссионных, рентных, фиктивных финансовых активов с последующим частным присвоением реальных активов, с «запуском» уже несправедливо присвоенных доходов в рост с *помощью ссудного процента, который соответствует экспоненциальному росту, присущему раковым образованиям.*

Если ранее человеческие несовершенства, пороки, ошибки приводили к противоречиям, столкновениям между людьми, племенами, народами, странами, цивилизациями, к войнам между ними как способу «сжигания» проблем, то в случае глобализации по-западному, когда все пороки, все отклонения от гармоничного пути распространятся на всю планету, *проблемы из сферы отношений между народами будут переходить на уровень конфликта человечества с планетой Земля, «сжигаться» на уровне ответа природы человечеству* озоновыми ли дырами, цунами и тайфунами невиданной силы, учащением и усилением прочих стихийных бедствий, нехваткой ресурсов и чистой пресной воды и т.д., а также *на уровне конфликта паразитической противоестественной экономики с природным (Божественным) началом в человеке.*

Обобщение результатов анализа преобладающей в мире экономической системы приводит к следующим выводам – эта система в качестве своего фундамента имеет четыре основных источника и четыре составные части:

- *ростовщичество вкупе с частной эмиссией мировых денег;*
- *конкуренция;*
- *протестантизм кальвинистского толка;*
- *Ньютоно-Картезианская научная парадигма.*

Эти четыре источника перечислены в порядке «восхождения» от частного к общему. Причем вторая пара представляет собой мировоззренческое основание, тогда как первая пара – механизмы практического действия. При этом конкуренция – общий принцип взаимоотношений в этом обществе, тогда как ростовщичество – частный, но наиболее универсальный и действенный инструмент достижения успеха в этой конкурентной борьбе. **О ростовщичестве уже было сказано вполне достаточно.** Что же плохого в конкуренции? Нас ведь учат, что конкуренция – это и средство повышения эффективности производства и улучшения удовлетворения потребностей общества, и двигатель прогресса в целом.

Конкуренция

Дефицит земли, причем именно ценной, плодородной, удобной для жизни, то есть ситуация, когда есть удобные, привлекательные места, но их меньше, чем желающих на них поселиться, что, в частности, издавна было характерно для Западной Европы и *привело в итоге к формированию цивилизации, базисными, даже не ценностями, а факторами развития которой и формирования определенного типа мировосприятия, отношения к миру, взаимоотношений между людьми, стали тотальная конкуренция*, причем не просто борьба, соревнование, а стремление опередить конкурента в том, что касается обладания благами, занятия места (географического, социального), которое позволяет получать материальные блага в большем объеме и с большей надежностью.

Если вы живете в одном из мегаполисов, а тем более если вы из тихого провинциального городка, из деревни, но бывали, скажем, в Москве, не приходит ли вам в голову мысль о *противоестественной скученности людей в одной точке на просторной карте страны*? Разве мы, обитатели мегаполисов, попали не в те же самые условия крайнего дефицита пространства? Нехватки пространства для тех, кто едет в метро и других видах общественного транспорта? Острого дефицита места на проезжей части? Недостатка квадратных метров для жилья?

Список можно продолжить, но и сказанного хватит, чтобы понять, что мы находимся в состоянии конкуренции за место в вагоне метро и салоне автобуса, за право проехать быстрее других на своем авто, за место на стоянке, за район проживания и метраж. Какие качества нужны, чтобы преуспеть в этой конкуренции? *Самое главное, что мы вступаем в отношения борьбы друг с другом вместо сотрудничества, как в традиционной деревенской общине, когда, например, дом строили всем миром по мере возникновения потребности*. Противопоставление себя другим и вообще всему окружающему миру – основной антихристианский, антиБожественный мировоззренческий фундамент доминирующей в мире западной цивилизации.

Но наиболее универсальным «тренажером» для обучения конкурентной борьбе является сама показанная выше луковица распределения доходов: на каждом уровне количество мест («экологических ниш») ограничено и чем выше, тем это количество все меньше и все более быстро уменьшается. И тут уже конкуренция предстает в двух лицах: с одной стороны, это желание преуспеть, подняться выше «соседей по этажу», а с другой – это страх потерять то место, которого ты уже достиг. А поскольку подавляющее большинство людей являются наемными работниками, **еще больше живет в долг, в кредит**, то страх является абсолютно преобладающим стимулом, кнутом, подстегивающим всех и заставляющим и работать изо всех сил, и занимать место оступившегося, и помогать вышестоящему оступить, если такая возможность представится.

Протестантизм

Протестанты отрицают какое бы то ни было участие человека в деле его собственного религиозного спасения и утверждают, что происходит оно только вследствие необъяснимого Божественного вмешательства. Логическим развитием этого положения является тезис об абсолютном предопределении, наиболее последовательно проводимый в кальвинизме. «Смысл этого тезиса в том, что Богу заранее, до сотворения мира, известно, кто из людей спасется, а кто – нет, так что в принципе от поведения человека ничего не зависит. Бог спасает человека, считают они, по совершенно непонятным для нас причинам, о которых задумываться – кощунственно и не

душеполезно. Можно ли предугадать выбор Божий, то есть ещё здесь, в земной жизни, попытаться узнать, кого Господь преопределил к вечному блаженству, а кого — к вечным страданиям? Можно, отвечает протестантизм, и таким **знаком избранничества является удачливость, богатство, преуспевание в жизни**. Теперь вспомним, что фундамент благосостояния современной Америки закладывали в большинстве своем именно протестанты-кальвинисты и пуритане, и сразу же станет понятной разгадка американского культа богатства и презрения к бедным» [3].

Настоящий **американец-протестант так стремится к накоплению богатств потому, что для него это – дорога на небо, некое подобие «входного билета в рай»**. Поэтому он так свысока смотрит на бедняков и неудачников – они ведь для него не кто иные, как проклятые Богом, обреченные на вечные муки в аду грешники! Конечно, сегодня ситуация с религией в США иная, чем сто лет тому назад, но несмотря на то, что протестантизм уже не является доминирующей религиозно-мировоззренческой системой, узаконенная им для «христиан» дорога к «богоугодному» стяжательству используется уже всеми подряд независимо от наличия или отсутствия религиозной подоплеки.

Ньютоно-Картезианская парадигма

Основные положения Ньютоно-Картезианской парадигмы (НКП):

«1) Вселенная – одна и ее объекты дискретны и состоят из твердых вещественных частиц, пассивных, с постоянной массой и формой;

2) пространство линейно, трехмерно, однородно и пребывает в покое, не зависит от движущихся в нем тел, являясь рамой для них;

3) время абсолютно, автономно и независимо от материального мира, протекая однородным и неизменным потоком однонаправленно из Прошлого в Будущее;

4) объект исследования не зависит от состояния субъекта (наблюдателя)...».

С этими положениями связаны также противопоставление духа и материи, науки и религии, схоластика и в религии, и в науке, отрыв материальных, экономических общественных отношений от духовно-религиозной сферы, замыкание человеческих ценностей на сугубо материальные аспекты бытия, личностная деградация.

1. Данилов-Данильян В. И. Экологический вызов и устойчивое развитие / В. И. Данилов-Данильян, К. С. Лосев. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 200 с.
2. Кеннеди М. Деньги без процентов и инфляции / М. Кеннеди. – Швеция. – 1993.
3. Бобров Н. США: пороки и добродетель / Н. Бобров. – 11 июля 2005.

Получено 15.01.2010 г.

П.В. Касьянов

Концепція гуманістичної економіки. Частина 1. Передумови

Стаття характеризує основні причини і відмінні риси існуючої економіки, з неминучістю ведучої все людство до глобальної екологічної і гуманітарної катастрофи. Серед основних ознак наближення екологічного колапсу зазначаються: зведення лісів, постійні втрати біорізноманітності, погіршення якості ґрунтів, запустелювання. У статті обґрунтована необхідність переходу до гуманістичної економіки і сформульовані передумови і основні напрями цього переходу.

Ключові слова: гуманістична економіка, позиковий відсоток, паразитизм, експлуатація, конкуренція, протестантизм, Ньютоно-Картезианская парадигма.